

4.2.5. Кто «за», кто «против» и кто «воздержался»

По-разному впоследствии оценивали это событие его участники. «Вполне логичным и обоснованным» считает принятое тогда решение Н.Г. Егорычев{2325}. С ним согласен В.Е. Семичастный: «В конечном итоге Хрущев завел дело в тупик. Добавлю к тому же неуправляемость». Но в то же время делает существенную оговорку: «Если бы в Президиуме была коллегиальность, если бы и ЦК проявил свой характер, думаю, что все было бы по-другому»{2326}.

Да, полагал П.Е. Шелест, ошибок у Хрущева было много, но ответственность за них должны были разделять и другие руководители, находившиеся рядом с ним. Но они боялись быть отстраненными от власти и молчали, предпочитали заниматься интригами, переросшими в заговор. В конце своей жизни Шелест высказывал уверенность, что объективной необходимости заменять Хрущева Брежневым не было. «Это мое твердое убеждение, хотя и сам принимал участие в случившемся. Сейчас сам себя критикую и искренне сожалею о том»{2327}.

Подобного же мнения придерживался и Г.И. Воронов. Даже явные ошибки Хрущева, по его мнению, на весах истории выглядят гораздо меньше того главного, что он сделал. «Мотивы у участников пленума были разные, а ошибка общая: вместо того, чтобы исправить одну яркую личность, мы сделали ставку на другую, куда менее яркую. Подобные ошибки неизбежны, когда нет механизма критики руководства, исправления его ошибок, а когда надо, и его замены»{2328}.

С этим замечанием трудно не согласиться.

С одобрением отнеслись к отставке Хрущева 31% опрошенных в 1996 г., 42% опрошенных в 1997 г., 31,5% опрошенных в 1998 г. и 31,5% опрошенных в 1999 г.

«Нужны были изменения, особенно в сельском хозяйстве, а непродуманные реформы надоели», – объясняла свою позицию научная сотрудница ВНИИ экономики сельского хозяйства Т.И. Шевякова{2329}. «Он развалил сельское хозяйство», – говорила М.К. Степанова из деревни Марушкино в Нарофоминском районе{2330}.

«Хлеба не было, устроил из страны вотчину!» – выражала недовольство А.П. Шевченко, учительница из Киева{2331}. Лейтенант В.В. Ермолаев из Уманской дивизии РВСН был недоволен снижением армейского пайка в два раза и введением талонов на макароны: «Украина – богатая республика, а нигде ничего нет!»{2332}. Зарубежные поездки на пароходе с семьей, хамство припоминал Хрущеву офицер ГУ пожарной охраны Министерства охраны общественного порядка В.М. Шаповалов{2333}. Как и другие работники райкома партии воспринимала в последнее время Хрущева как шута его жена О.В. Шаповалова, работавшая в одном из райкомов ВЛКСМ в Москве. «Все чего-то ждали, аппарат собрали, ждали звонка из МГК», – вспоминала она{2334}.

Считал, что это надо сделать, инженер А.А. Постнов, который в какой-то мере был к этому готов: 28 сентября в ЦК КПСС его перед отправкой в Египет предупреждали не верить буржуазной информации, ибо, «чтобы в СССР не случилось, советская власть здесь победила окончательно и бесповоротно»{2335}. Зоотехник И.А. Емашов из совхоза «Лермонтовский» в Пензенской области вспоминает, будто однажды ночью с самолета разбрасывалась листовка «Баллада о Хрущеве», отпечатанная в виде газеты, и приводит отрывки из нее («Правил только 10 лет, а наделал столько бед!» и т. п.){2336}.

Признавая, что Хрущев отличался сильной убежденностью и волей, сотрудник Автоэкспорта В.Г. Черкасов тем не менее встретил его отставку как должное, ставя ему в вину шараханье (совнархозы), невежественность и грубость (стучание ботинком в ООН), «особенно в пьяном виде»{2337}. Рабочему кирпичного карьера в Гжели И.С. Абрамову не нравились хвастовство Хрущева, кукуруза и то, что «больше буханки хлеба не стал давать (свиней, мол, кормим)»{2338}.

Полагала, что так будет лучше, медработник санэпидемстанции Фрунзенского района Москвы Л.М. Шнидман: «Ведь партия всегда права»{2339}. «Мы же были чиновники, и своего мнения нам не положено было иметь, и не имели, – разъясняла Э.Н. Шепелева, работавшая тогда в советском посольстве в Бейруте. – Собрали нас, сообщили, и мы, отдав под козырек, стали стаскивать книги Хрущева, чтобы сжечь их»{2340}. Как коммунистка, во всем соглашалась с ЦК партии Л.И. Волкова, техник закрытого НИИ связи в Москве: «Как решили, значит так и правильно»{2341}.

«Время пришло, значит надо снимать», – думала жена московского часовщика А.Ф. Углова{2342}. «Объяснили, что у него были ошибки и что он согласился уйти», – вспоминал И.С. Шитиков, главный зоотехник совхоза «Зендиково» в Каширском районе, и добавлял: «Нас информировали неточно»{2343}. Поверил обвинениям колхозник Д.И. Романов из деревни Полтево в Ногинском районе{2344}. Другой информации, кроме той, которую слышал по радио и читал в газетах, не имел бригадир поездных проводников из Николаева коммунист В.А. Попов{2345}. Колхозник А.П. Трусов из деревни Кушевица в Шатурском районе верил всему, что слышал по радио: «Раз отставили, значит так и надо»{2346}. «Верили тому, что нам говорили», – вспоминал П.И. Волжанов, рабочий типографии «Красный пролетарий». Правда, ныне он полагает, что тогда ему «лапшу вешали на уши», что Хрущев «делал для народа все (одно жилье чего стоит), но был мягок в отличие от Сталина»{2347}.

Довольный отставкой Хрущева рабочий Метростроя М.М. Гурешов перечислял следующие из его «ошибок и глупостей»: целину, кукурузу, «запрет на собственный скот», нереальные планы, разного рода выходки{2348}.

Волюнтаризмом считал А.М. Семенов, секретарь Коробовского райкома партии (в Белоруссии) по сельскому хозяйству, «всевозможные ломки, не обоснованные и не дававшие результата, создание совхозов-гигантов, ущемление интересов крестьян в части содержания скота, выполнение 3-летнего плана производства мяса за один год, построение коммунизма за 20 лет»{2349}.

«В деревне о Хрущеве плохо отзывались, ненавидели его», по словам бухгалтера Тростянецкого совхоза на Черниговщине Д.С. Молибог{2350}. «Отбирал огороды и скот, хотел, чтобы крестьяне всю энергию отдавали общественной работе», – сетовала медицинский работник А.А. Матвеевкова{2351}. У работницы Московской чулочной фабрики им. Баумана Е.А. Амчинской сестра жила в деревне, и «у нее отрезали половину участка, и там рос бурьян»{2352}.

«В год 3-4 раза пересматривал расценки на заводах и фабриках, в 62-м набавил цены на продукты», – напоминала К.Д. Долгова из Орехово-Зуева{2353}. «Он много говорил, – упрекала Хрущева З. С. Рябова оттуда же. – Показуха! Со своей женой ездил по всем странам. Всем самолеты дарил: тому, этому, а у нас ничего не было, одна кукуруза. Только Москва и Московская область жили хорошо. В Рязани в магазинах одна сухая килька лежала. Много он дров наломал»{2354}. Жить стало дороже по мнению рабочего предприятия п/я 2346 в Москве И.Т. Елисеева{2355}, Не нравилась его политика Н.А. Блохиной, секретарю-машинистке из комбината МВД в Подольске-20, «в частности то, что он заморозил облигации на 25 лет»{2356}. Надеялись, что станет лучше, в том числе с продуктами, рабочая сахарного завода в Прокуроровке (Иртыльский район Воронежской области) Н.Н. Забелина, работница отделения перевозки почты на Ленинградском вокзале в Москве А.Г. Майорова{2357}. Ждал лучшей жизни В.С. Кузьмин из Алма-Аты{2358}.

Облегчение почувствовала Л.С. Конева, учительница из Серпухова: «Слишком он непредсказуем»{2359}.

Администратор низового ранга из поселка Селятино в Наро-Фоминском районе Г.С. Корнев был недоволен ежегодными перестройками, «мешавшими стране развиваться»{2360}. «Зачем на полтора миллиона сократил вооруженные силы?» – спрашивал полковник А.К. Кузнецов, служивший в Управлении воздушно-десантных войск Министерства обороны{2361}. Сокращен был из военно-воздушных сил, не дослужив два года до пенсии, И.М. Точилкин, вынужденный после этого каждый день тратить часа два, чтобы добираться из Люберец до Центрального аэродрома на другом конце Москвы{2362}. «Ведь это именно Хрущев принял чеченцев в этот благословенный край», – ставила ему в вину Д.И. Вишневская, аптекарь из Чечено-Ингушетии{2363}. Не доверял ему как политику рабочий завода «Серп и молот» А.И. Нартов{2364}. «Левым оппортунистом» считал новосибирский строитель А.А. Чуркин{2365}. Поведение Хрущева вызывало смех, и в Талдоме говорили: «Хорошо, что его сняли, он не годится для власти»{2366}. Преподаватель Талдомского СПТУ М.Ф. Гнездилов говорил: «Сколько приходилось краснеть народу за главу государства»{2367}.

Недальновидным политиком, слишком грубым и прямолинейным казался он А.М. Зенину, инженеру из Лыткарина{2368}. «Надоело всем это шутовство», – говорила В.С. Борисова, работница завода «Динамо»{2369}. «Шутовское поведение в ООН» припомнила учительница из Ельца В.В. Филиппова{2370}.

«Мы его не любили», – делилась своими мотивами диспетчер завода № 11 в Краснозаводске Е.И. Коклюшкина{2371}. Не любила его и заведующая железнодорожной столовой в Петрозаводске М.А. Гришина, вспомнившая ходившую в то время про него поговорку: «Не сеет, не пашет, а шляпой машет»{2372}. Никогда не вызывал доверия и симпатии Хрущев у рабочего завода № 30 А.И. Кирьянова, который считал его «хвастливым и довольно скользким типом»{2373}. Не симпатизировали Хрущеву конюх из колхоза «Путь к коммунизму» на Смоленщине Н.М. Зайцев{2374}. «Сталина боялись, а его не уважали», – сравнивала инженер из Министерства путей сообщения Е.Г. Ананьева{2375}. «Его никто не жалел», – уверяла работница Саратовского завода технического стекла Т.С. Быкова{2376}.

«Все восприняли снятие Хрущева очень и очень положительно, – утверждала А.В. Девяткина из Пензенской области. – Надеялись на то, что Брежнев наведет порядок и жить будет лучше»{2377}. Надеялась на перемены к лучшему прядильщица с фабрики им. Октябрьской революции в Михнево Раменского района Л.С. Кондрашова{2378}. Слышала положительные отзывы о Брежневе и потому думала, что отныне «политика будет более умной», бухгалтер из поселка Михайловка в Московской области О.М. Лопатина{2379}.

«Давно пора гнать в шею!» – не скрывала своей радости Е.И. Емшина, рабочая предприятия п/я 2346 в Москве{2380}. «Давно эту падлу надо было выгнать! Видели ведь, что он враг народа!» – радовалась и М.И. Вознюк, кочегар на кирпичном заводе в Райчихинске (Амурская область){2381}. «Слишком поздно это сделали», – считала домохозяйка М.М. Лунина из деревни Круглица в Куринском районе Орловской области{2382}. «Надо было его расстрелять», – считал армейский офицер С.В. Гранкин{2383}. Полагала тогда, что раньше это надо было сделать, стеклодув Московского завода елочных игрушек К.П. Лабзина: «Много глупостей натворил!» Однако позже она изменила свое мнение: «Кого поставили-то

взамен!»{2384}.

Как видно, доводы и мотивы этой группы респондентов преимущественно эмоциональны. Что за этой неприязнью? Не то ли, что все-таки высказала одна из респонденток, А.Н. Великая: «Была довольна, так как не могла простить XX съезд (культ личности)»{2385}. Ждал этого давно инвалид Великой Отечественной войны А.П. Королев, работавший в Краснопресненском районном отделении Всесоюзного общества слепых: не мог простить ему грязь, вылитую им на Сталина{2386}. «Он несправедливо отнесся к Сталину», – припоминала К.М. Ежова, рабочая завода № 67 в Москве{2387}. «Он поносил Сталина», – вторила ей техник ВНИИДмаша И.Д. Косто-гарова{2388}. «Очернив в лице Сталина все, достигнутое народом, не сделал сам ничего, только говорил, обещал золотые горы», – таков был взгляд бухгалтера Истринского райисполкома Л.А. Болтач{2389}. «Революционную законность-то он восстановил, но вместе с тем реабилитировал и тех, кого не нужно было и вредно реабилитировать», – объяснял С.И. Богданов, охранник из ЦК ВЛКСМ и сын генерала НКВД{2390}. Надеялась, что «доброе имя Сталина будет восстановлено», ткачиха Л.А. Догонина с Яхромской прядельно-ткацкой фабрики{2391}.

Более половины тех, кто с одобрением отнесся к устранению Хрущева от власти, в 1956 г. негативно восприняли его доклад о культе личности на XX съезде КПСС.

С сожалением узнали эту новость 17% опрошенных в 1996 г., 10% опрошенных в 1997 г., 25% опрошенных в 1998 г. и 26% опрошенных в 1999 г.

Немного жаль было В.К. Овчинникову, слесарю в ЦК ВЛКСМ: «Мужик простой, действовал по-простому (башмак мог снять и стучать им), да и к простым людям прислушивался»{2392}. Большой потерей считала такой исход борьбы за власть Т.В. Кутикова, медсестра в колхозе, находившемся в Невьянском районе Свердловской области. По ее мнению, Хрущев – «это единственный руководитель государства, имеющий русскую душу»{2393}.

Не верила обвинениям преподавательница математики в Московском техникуме легкой промышленности Н.П. Назарова{2394}. «В его руководство страна многого добилась», – считал слесарь предприятия п/я 577 в Химках А.В. Ашурков{2395}. «Несмотря на ошибки, он сделал много хорошего», – говорил водитель из города Железнодорожный П.С. Окладников{2396}. Жалко его было С.И. Алексеевой из Немчиновки: «Он ведь так старался что-то сделать. При нем спокойней жить стало, легче»{2397}.

Жалко его было и работнице швейной мастерской № 23 в Москве Л.В. Гурьевой: «Он и сделать-то ничего не успел, 10 лет ведь только руководил»{2398}. «Хрущев много сделал для нашей страны», – так думала и главный врач медсанчасти в аэропорту Шереметьево Е.А. Буркова{2399}. Достижений у него было больше, чем недостатков, полагала домохозяйка из подмосковного поселка Звягино А.П. Алабова{2400}. «Ему верили, он давал надежду жить при коммунизме», – объясняла А.Д. Метальникова, школьная преподавательница в Люберцах{2401}.

«Жизнь налаживалась», – отмечал рабочий завода «Серп и молот» П.Г. Филатов{2402}. Отстранение Хрущева, по словам Л.В. Каштановой из Орехово-Зуева, переживали: «Он хороший был. Я, правда, возмущалась его «словечками». Но люди при нем немного вздохнули»{2403}. Жалела Л.Л. Тулупова, технический контролер Казанского авиационного завода, считавшая его человеком прямым и порядочным. «В целом жизнь при нем была лучше, чем при Сталине», – подводила она итог{2404}. В действиях Хрущева видел много понятного и полезного для народа сварщик завода автокранов в Балашихе А.Ф. Неудахин: «Отмена налогов; отмена практически обязательных займов размером в месячную зарплату; начало бурного строительства и бесплатного распределения жилья для всех; введение пенсионного обеспечения, в том числе и крестьян; большое внимание развитию сельского хозяйства; простые люди стали покупать автомобили и ездить на такси»{2405}.

Недоумевала, слушая на партактиве объяснения, А.И. Астафьева, учительница математики в Московской школе-интернате № 21: «Да, Хрущев сделал много ошибок, но сколько много хорошего! Каким подарком для москвичей стали пятиэтажки. Многие с радостью въезжали туда из коммуналок и подвалов. Моя семья тоже выехала из подвала»{2406}. Запомнился переезд в новое жилье – в «хрущевку» П.М. Ключевой, работнице

ателье № 4 в Краснопресненском районе, и она была убеждена, что «Хрущева в народе очень любили»{2407}.

«Очень он нам в деревне помогал, сам-то ведь деревенский», – говорила М.И. Евланова из деревни Ананьинская в Шатурском районе{2408}. «Он вел нас к лучшей жизни», – отмечал В.Т. Гришаев, совхозный ветеринар из села Николаевка в Косторненском районе Курской области{2409}. «При Хрущеве нам в колхозе стали платить деньги», – напоминала доярка из деревни Шевелево в Дорогобужском районе Смоленской области А.Ф. Тихонова{2410}. «Он хотел накормить народ, но ему не дали», – уверяла колхозница Ю.С. Савенкова из деревни Петрово в Оленинском районе Калининской области{2411}.

«Все-таки с Хрущевым считались зарубежные руководители, и он сделал много хорошего для страны, а заскоки – с кем не бывает», – рассуждал И.И. Парамонов, слесарь одного из депо Московского железнодорожного узла{2412}. Испытывал горечь московский шофер П.И. Северин: «Для меня он был немного смешным (когда ударял ботинком на трибуне), но и когда надо грозным (например, во время Карибского кризиса)»{2413}.

При нем появились «признаки демократии», – считали жительница Кемерово А.А. Гусева и ее муж-связист{2414}. «Он ввел демократию», – утверждал рабочий Красногорского оптико-механического завода В.Д. Бакин{2415}. Его «стащили» потому, что он «был демократическим лидером», полагал инженер из военного городка близ станции Трудовая Ю.Ф. Алабов{2416}. «Элементы демократии все-таки были внесены в жизнь, а как-то будет дальше?» – боялась Е.И. Крючкова, учительница истории из Перми{2417}. Не хотелось возвращаться к старому медресе из Ярославля М.А. Ножкиной{2418}.

Фотокорреспондент журнала «Советский Союз» В.А. Руйкович видел в Хрущеве человека, который, «несмотря на кукурузу, стучание ботинком и прочие глупости, освободил нас от страха, дал нам возможность почувствовать вкус свободы и хотя бы одним глазом взглянуть на другой мир (в 1958 году я побывал в Чехословакии)»{2419}. Хотя к самому Хрущеву сотрудник детского журнала «Веселые картинки» Ф.Б. Шапиро относился скептически (Пастернак, стучание ботинком в ООН, выселение сельскохозяйственных научных учреждений из Москвы, совнархозы), все же он испугался: «Не вернется ли все на круги своя?»{2420}.

С тревогой восприняла отставку Хрущева Н.П. Живулина, учительница из Можайска: «С ним было связано международное потепление, улучшение в стране, чувствовали себя защищенными»{2421}. Он мог еще чего-нибудь хорошего сделать, по мнению рабочей Московского завода им. Куйбышева коммунистки Л.П. Агеевой. «Потом его мы уже знали, – рассуждала она. – А если другой придет и начнет еще хуже делать?»{2422}. Опасались, «как бы не было хуже», Е.Н. Петрушенко, контролер Симферопольской трикотажной фабрики{2423} и П.И. Кондратьева, работавшая тогда учительницей в Новгородской области{2424}. Опасался перемен офицер в/ч 44026 А.Н. Проценко{2425}.

Доверяла ему как руководителю страны работница управления Интернациональной фабрики во Фрянове Щелковского района А. В. Орлова{2426}. «Он был хорошим руководителем во всем, не брал и не воровал», – недоумевала работница Карачаровского механического завода Н.А. Трусова{2427}, «Не самым плохим руководителем» считала его воспитательница из Тулуна К.А. Шарапова, благодарная ему также за реабилитацию мужа{2428}. Считали Хрущева «лучшим политиком» строительный рабочий из совхоза «Черновский» в Куйбышевской области В.И. Бухаров{2429} и рабочий трамвайного депо им. Баумана В.А. Васильев{2430}.

Нравился Хрущев ленинградке Г.М. Толмачевой: «Добрый человек с большим желанием что-то сделать для страны, порядочный, не грабил»{2431}. Нравился он своей открытостью драматургу В.С. Розову{2432}. Жаль было М.В. Бирюковой, преподавательнице иностранного языка в одной из школ Серпухова: «Все-таки хороший был человек»{2433}. Считала его добрым, хорошим человеком, который «заботился о нашем благополучии», А.А. Кузовлева, работница Серпуховской ситценабивной фабрики, член КПСС{2434}. Напрасно его сняли, по мнению А.А. Линовичко, грузчика одного из продовольственных магазинов в Алексине: «Хороший он мужик!»{2435}. То же самое говорила о нем техник Тульчинской мебельной фабрики в Винницкой области

В. Ф. Лещук{2436}. Жалела Хрущева студентка МОПИ Л.В. Дьячкова. Он ей нравился: «Простой русский мужик, не кривит душой, говорит всегда начистоту, прямо, без бумажки»{2437}.

Позиция врача городской больницы № 23 в Свердловске М.А. Белая во многом определялась тем, что «это произошло в результате политических потрясений», то есть переворота{2438}. А.М. Антудову, электротехнику с завода «Маяк» в Москве, не понравилось, что сделали это «нехорошо, исподтишка»{2439}. Лично знала Никиту Сергеевича (дружила с университетских времен с его внучкой Юлей) редактор издательства АПН Л.А. Лебедева, и, хотя ее раздражали и кукуруза и новый культ личности (об этом все говорили), ничего хорошего она не видела для будущего в том, как отправляли его в отставку – тайно, без народа{2440}. Как «дворцовый переворот» воспринял это событие Б.В. Николаев, техник Пресненского машиностроительного завода{2441}. «Много сделал, чтобы народ жил лучше, а его сняли и не выдвинули особых причин», – недоумевал А.Ф. Быков, слушатель одной из военных академий в Москве{2442}.¹⁰ Плохо восприняла этот «маленький переворот в Кремле» его жена Г.Г. Быкова, ее пугала «неизвестность перед будущим» и возмущало, что «сразу все обрушились на Хрущева»{2443}. Радовался тому, что Хрущева не убили, инструктор по туризму из Киева Л.К. Самборский, а уж на изменения в лучшую сторону он и не рассчитывал вовсе{2444}.

Не просто с сожалением, а с возмущением отнесся к этому событию водитель Московского автокомбината № 28 П.Г. Егоров{2445}. Возмущалась и работница Косинской трикотажной фабрики Т.П. Михайлова: «Какой бы ни был Хрущев, нельзя снимать его путем заговора»{2446}. «К Хрущеву относились хорошо», по словам экономиста «Экспортльна» Е.В. Корниенко, зато «Брежнева ругали за то, что перед ним подхалимничал, а сам подножку подставил»{2447}.

С горечью узнала об отставке Хрущева работница аптеки в Короче (Курская область) Г.С. Ковтунова, всегда о нем бывшая хорошего мнения: «Земляк, незаконнорожденный сын барина!»{2448}.

Двойственно отнеслись к известию об отставке Хрущева 6% опрошенных в 1996 г., 8% опрошенных в 1997 г., 11% опрошенных в 1998 г. и 16,5% опрошенных в 1999 г.

Верил – не верил офицер в/ч на Байконуре Н.А. Куликов{2449}. При нем «было много хорошего, но и много ошибок», – считал рабочий Трехгорной мануфактуры Н.Т. Неверов{2450}.

«Очень эмоциональным человеком» считала Хрущева Т.И. Гагарина, педагог из Орехово-Зуева, но, по ее мнению, отставка ни к чему хорошему не приведет{2451}. Все были в недоумении, удивлялась и М.Ф. Украева, токарь 1-го энергоучастка Мосэнерго: «В пользу Хрущева говорила квартира, которую мы получили. Против него – тяжело с продуктами»{2452}. По мнению А.Д. Козлова с подмосковной станции Подсолнечная, Хрущев «фактически развалил сельское хозяйство, но начал строить в Москве дома для людей»{2453}. Большие темпы строительства жилья, с одной стороны, и ошибки в сельском хозяйстве, повальное сокращение вооруженных сил, с другой, отмечал военный служащий из Николаева В.И. Умницкий{2454}. С одной стороны, 23-летняя Г.Г. Трунова слышала, как «уж больно много его ругали», с другой – видела, что «жить при нем все же стало легче, и зарплата у людей повысилась, и в магазинах что-то появилось»{2455}.

«Много обещал, мало сделал, но при нем стало не так страшно», – обращал внимание водитель из Донецка В.Н. Лукуша{2456}. Директор Института экономики и информации Госкомитета по машиностроению В.Б. Яковлев в заслугу Хрущева ставил разоблачение культа личности и другие новшества, но был недоволен его манерой вести себя{2457}.

Сотрудница газеты «Пионерская правда» И.М. Земская считала себя человеком партии и верила ей, хотя в душе одобрения отставки Хрущева не было. Но особо ее поразило, как первый секретарь ЦК ВЛКСМ Павлов костит своего друга Аджубея: «Это было

¹⁰ Судя по этому объяснению, определение им собственного отношения к отставке Хрущева как двойственного, неверно.

отвратительно!»{2458}

С одной стороны, жалко было ткачихе Т. Панкратовой из Егорьевска: «Нравился он нам». С другой стороны, ей было понятно, что менять его надо (кукурузу заставлял сажать, колхозы укрупнял). «Но путем выборов, а не так!»{2459}.

Хрущеву не доверяла, но все же полагала, что «к нему привыкли», повар в Воздвиженской школе Загорского района А.П. Жукова{2460}. Кто заменит его? – вот что беспокоило учительницу той же школы А.П. Запрудникову{2461}. Вряд ли Брежнев, по мысли студента Днепропетровского горного института В.Р. Червяченко, мог быть лучше, ибо слыл «самым заметным хрущевским подхалимом»{2462}.

«Сам он был не прост, но сняли-то его обманом», – приводила такой довод повар из Загорска А.И. Хрулева{2463}. Чувствовал, что «от народа что-то скрывают» студент МВТУ им. Баумана Е.В. Шишков{2464}. «Это было неожиданно и потому вызывало чувство тревоги, – рассказывала учительница из подмосковного Косино Г.К. Пятикрестовская. – Все ждали, что будет дальше»{2465}.

Нейтрально, безразлично отнеслись к перемене власти в Кремле 20% опрошенных в 1996 г., 18% опрошенных в 1997 г., 27,5% опрошенных в 1998 г. и 23,5% опрошенных в 1999 г.

Внутрипартийными играми считала все это заведующая отделом журнала «Вопросы языкознания» О.А. Лаптева: «Ну сняли, и сняли. Это все непоколебимо – Союз-то нерушимый»{2466}. Сняли и сняли», – точно так же думала аспирантка биофака МГУ И.К. Шахова. Ее мать сказала: «Хоть черта поставь, – справедливости не будет». И тем не менее сама она, оставаясь равнодушной к происшедшему, понимала заслуги Хрущева: реабилитацию, пенсии, расселение из подвалов и коммуналок{2467}. Во всем этом видела только борьбу за власть жительница деревни Куроедово в Загорском районе Г.В. Соболева{2468}. «Они все такие, когда до власти дорываются», – говорил техник трамвайного депо им. Баумана А.И. Харитонов{2469}. «Что Хрущев, что Брежнев, какая народу разница?» – спрашивал спартаковский футболист Н.П. Симонян{2470}. Признавая, что «с едой стало хуже», слесарь ОМЗ А.А. Украев, тем не менее, думал: «Да все они одинаковые!»{2471}.

«Сняли и сняли, нас никто не спросил», – говорила крановщица А.Г. Каготкина с Чусовского металлургического завода{2472}. «Сняли и сняли», – особенно об этом не задумывался лесник Хлебниковского лесопарка И.А. Городилин{2473}. «Нам сказали – ушел на пенсию. Ну может человек на пенсию уйти?» – думал тогда рабочий совхоза «Хмельницкий» Н.А. Бондарук{2474}. «Мало слышал», чтобы как-то судить, разнорабочий предприятия п/я 577 в Химках В.И. Лаврухин{2475}.

«Больше волновали собственные домашние проблемы» ткачиху из подмосковного села Ашитково З. С. Жирнову{2476}. «Нам было все равно, мы были люди молодые», – вспоминала работница Можайского хлебокомбината М.И. Бирюкова{2477}.

Был далек от политики инженер ЛИИ им. Громова в Жуковском В.М. Чельцов, считая, «что Хрущев, что Брежнев – все одинаково»{2478}. Не обратила внимания парашютистка-орденоносец М.К. Анохина, точно также как и ее муж – летчик-испытатель Герой Советского Союза С.Н. Анохин, «человек абсолютно аполитичный»{2479}. Политикой не интересовалась Г.М. Греханова, ткачиха Орехово-Зуевского комбината{2480}. «В политику не лезла» Л.И. Радина из деревни Митино около Павлова Посада{2481}.

Не произвело большого впечатления отстранение Хрущева на Т.И. Самородову, скотницу из села Ольявидово в Дмитровском районе: «Муж реабилитирован не был, легче жить особо не стало, надежда умерла»{2482}.

Была уверена, что «это мало что изменит», работница Московской обувной фабрики «Буревестник» Г.С. Васильева{2483}. «Бессмысленно надеяться на хорошее», – говорила повар кафе-ресторана «Столешники» Е.В. Глазунова{2484}. «Это ход истории, и тут сложно что-то изменить», – философствовала повар из столичной столовой № 23 Р.И. Капошина{2485}.

Затруднились с ответом соответственно 4, 7, 0 и 1% опрошенных.

«Что-то не слышали», – отвечала З. С. Егорова из деревни Орешки в Лотошинском районе{2486}. «Так давно было, что забыла» Е.С. Иванова, поммастера с Орехово-Зуевского хлопчатобумажного комбината{2487}. Не помнит своего отношения Е.П. Лазарева, конюх на том же комбинате{2488}. Не смогла оценить это событие инженер треста рыбного хозяйства в

Спасске Рязанском Р.М. Шепелева {2489}.

Нет ответа или он не поддается однозначному толкованию у соответственно 16,8, 2, 5 и 2% опрошенных.

Таким образом, перемены в Кремле и на Старой площади были встречены в партии и стране неоднозначно. Многие не скрывали своей радости. Среди них значительную, если не подавляющую часть составляли люди, не простившие Хрущеву того, что он лишил их предмета поклонения в лице Сталина. Многие не испытывали никаких чувств – ни положительных, ни отрицательных. Но были и такие, кто сожалел об упущенной возможности либерализации режима и опасался не просто очередного похолодания, а нового оледенения в политической и общественной жизни страны. Некоторые, самые решительные из них, расставшись с иллюзиями, вступили на стезю диссидентства. Другие, наоборот, укрепились в вере, что что-то можно сделать изнутри самой системы, если не сегодня, то завтра. И именно в это время принялись делать карьеру в аппарате. После смерти Петра Великого по этому пути шли П.И. Шувалов, М.И. Воронцов и другие будущие деятели «просвещенного абсолютизма», после смерти Александра I и поражения декабристов – Я.И. Ростовцев, П.А. Валуев, А.М. Горчаков, Д.А. Милютин и другие деятели «великих реформ». В 60-е годы начали делать партийную карьеру М.С. Горбачев и Б.Н. Ельцин. Вызревало поколение людей, которые, когда подоспело их время и когда они оказались у власти, попытались перестроить или разрушить эту систему.